УДК 821.161.1:504

Лушников Вячеслав Валериевич, студент 1 курса, гр.: ПОРТ-26
(ФКПОУ «НГГТКИ» Минтруда России, г. Новокузнецк)
Vyacheslav Valerievich Lushnikov, 1st-year student, group PORT-26
(Federal State Treasury Professional Educational Institution «Novokuznetsk State Humanitarian and Technical College-Internat» of the Ministry of Labor of Russia, Novokuznetsk)

ЭКОЛОГИЯ КУЗБАССА В ЗЕРКАЛЕ ЛИТЕРАТУРЫ РОДНОГО КРАЯ.
ECOLOGY OF KUZBASS IN THE MIRROR OF THE NATIVE REGION'S LITERATURE

Аннотация. В статье рассматривается динамика экологической ситуации в Кемеровской области — Кузбассе за последние два десятилетия и как процессы промышленного освоения региона осмыслены в творчестве кузбасских писателей.

Ключевые слова: экология Кузбасса, охрана окружающей среды, промышленное загрязнение, литература Кузбасса, региональная поэзия, Евгений Буравлёв, поэма «Земля», творчество поэта В.М. Баянова, экологическое сознание, устойчивое развитие, угольная промышленность.

Кузбасс — один из старейших и крупнейших индустриальных регионов России, на долю которого приходится около 60% общероссийской добычи каменного угля и до 80% добычи коксующихся углей. Более чем вековая история интенсивного промышленного освоения территории — угледобыча открытым и закрытым способами, чёрная и цветная металлургия, химическое производство, энергетика — сформировала здесь один из самых напряжённых в стране экологических ландшафтов. По данным экологических обзоров, Кузбасс занимает первое место в стране по объёму отходов производства и потребления на душу населения (около 984 тонн на человека в год), второе место по доле нарушенных земель, изъятых из продуктивного оборота, и пятое место по выбросам в атмосферу в расчёте на единицу площади. Ежегодно в атмосферу региона поступало свыше 1,5 млн тонн вредных промышленных выбросов, наибольший вклад в которые вносили предприятия металлургии (более 800 тыс. тонн), энергетики (около 320 тыс. тонн) и угольной промышленности (порядка 170 тыс. тонн). С другой стороны, по ряду показателей наметилось улучшение: объём сброса загрязнённых сточных вод в реки и водоёмы сократился с 695 млн м³ в 2005 году до 135 млн м³ в 2024 году — более чем в пять раз, что во многом является результатом модернизации очистных сооружений промышленных предприятий и коммунального хозяйства.

В условиях реализации национального проекта «Экология» и регионального проекта «Чистый воздух» особое значение приобретает формирование экологической культуры населения, а художественная

литература — один из наиболее доступных и эмоционально убедительных инструментов такого воспитания.

Кузбасс — регион с богатой литературной традицией, тема отношений человека и природы стала одной из сквозных в творчестве местных поэтов и прозаиков. Кузбасская литература как самостоятельное явление начала формироваться после образования Кемеровской области в 1943 году, то есть практически одновременно с разворачиванием масштабной индустриализации региона. Это обстоятельство определило особое место природной темы в творчестве писателей Кузбасса. Первая — это произведения, проникнутые восхищением красотой сибирского края, любованием тайгой, реками, горами Шории и Салаира; природа здесь предстаёт источником душевного покоя и эстетического переживания. Вторая, значительно более поздняя по времени появления, группа — произведения, в которых природа выступает жертвой человеческой деятельности, а сам человек — её невольным или осознанным разрушителем.

Постепенный переход от первой тональности ко второй хорошо прослеживается в творчестве нескольких поколений кузбасских авторов. Так, в лирике многих поэтов образ природы поначалу окрашен преимущественно восхищением и любованием, однако по мере нарастания масштабов промышленного освоения региона всё чаще звучит мотив тревоги: природа изображается не только как источник красоты, но и как пространство, нуждающееся в защите от неразумного «покорения». При всём разнообразии стилей этих авторов объединяет общая идея — идея гуманизма и любви к природе, ощущение прямой связи между нравственным состоянием человека и состоянием окружающей его среды.

Ярким примером служит творчество поэта Виктора Михайловича Баянова (1934–2011), для которого образы родника, леса и степи становятся способом разговора с читателем о простых, но важных вещах — памяти, корнях, бережном отношении к тому, что тебя окружает.

Виктор Михайлович родился 10 июля 1934 года в коренном сибирском селе Дедюево Топкинского района Кемеровской области – Кузбасса. Здесь он рос, набирался духовной и душевной энергии, учился красоте и доброте, здесь закладывалось поэтическое мироощущение. «Каждодневно я сталкивался с удивительным миром живой природы, с добрыми деревенскими жителями, с их делами и заботами…»

Судьба поэта во многом характерна для его поколения. Деревенское детство, выпавшее на предвоенные годы; отрочество, опалённое Великой Отечественной войной; профтехучилище; служба в Советской Армии, работа на промышленном предприятии. [3]. Своими глазами видел, как на глазах одного поколения сибирская тайга и чистейшие реки превращались в индустриальную пустыню, покрытую чёрной копотью.

В.М. Баянов был не только поэтическим летописцем Кузбасса, но и его «совестью», активным общественным деятелем, депутатом городского и областного Советов, человеком, который вступал в открытую борьбу с системой ради спасения сибирской природы. Он ходил на приём к директорам заводов и шахт, писал гневные статьи в газету «Кузнецкий рабочий», организовывал общественные движения за спасение реки Томи, за сохранение зелёных зон Новокузнецка и против варварской вырубки шорской тайги. Его биография — это биография борца, который платил здоровьем и репутацией за право говорить правду о том, что Кузбасс задыхается.

В художественном творчестве автора в сборниках «Костёр на снегу», «Земное тяготение», «Синь-трава», а также в прозе и публицистике экологическая проблема осмысляется через призму утраты связи человека с землёй. Для поэта разрушение природы тождественно разрушению человеческой души.

Из стихотворения «Гора ветров»:

Над призрачной таёжной синью,
Над быстрой Томью и Усой
Гора, как будто обессилев,
Свернулась рыжею лисой…
Где грозно грозы назревают
Над красотой кедровых крон,
Чернеет камень ноздреватый,
Обветренный со всех сторон.
Не раскрошить его руками,
Не разломить, не разрубить.
Остался чистый твёрдый камень —
Такой, каким он должен быть.

Одним из самых страшных и узнаваемых образов в его лирике становится образ чёрного кузбасского снега и отравленной реки. Если в классической русской поэзии снег и река — символы чистоты и жизни, то у Баянова они становятся символами трагедии. Поэт с горечью фиксирует, как гиганты индустрии, которыми гордилась страна, убивают то, что не подлежит восстановлению.

В своих стихотворениях и публицистических эссе Баянов создаёт образ реки Томи, которая выступает не просто географическим объектом, а живым существом, матерью края, которой причинили нестерпимую боль:

Из стихотворения «Томь-река»

Твои волны густы —
Гребнями, гребнями.
По преданиям, ты —
Древняя-древняя.
А в глубинах, средь дня,

Будто кем велено,
Как в глазах у меня —
Зелено-зелено. …
Не устала, спеша,
Биться и пениться,
Сестра Иртыша, Ангары соперница.
… Дорогая мне река,
Самая близкая.

Река в его восприятии — это кровоточащая рана Сибири. Он пишет о том, как в некогда хрустальные воды сбрасываются миллионы тонн ядовитых отходов, как гибнет рыба, как уходит из приречных деревень сам дух сибирского вольного жития, сменяясь пылью и копотью.

Другой важнейший мотив — образ раненой тайги. Автор одним из первых в кузбасской литературе заговорил о том, что лес вырубают не по-хозяйски, а варварски, оставляя после себя гарь и болота. В его стихах звучит мотив немого упрёка природы:

Вырубленные просеки, пни, оставшиеся на месте вековых кедров...

Для Баянова это шрамы на лице Родины. Поэт противопоставляет хрупкую красоту сибирской флоры (те самые «синь-травы», берёзы, кедры) бездушной машине прогресса, которая ради сиюминутной прибыли (или выполнения плана) готова стереть с лица земли уникальные экосистемы.

В поэме «Машинист Иван Петрович» показана гибель родной деревни, уничтожение красот земли. Это прямое подтверждение того, как «уходит дух сибирского вольного жития»:

Ты б к роднику сейчас приник?
Он где-то здесь, средь чернотала.
Но трактор траки вмял в родник —
И он заглох, его не стало.
Ты знал всю рощу до куста
И думал, что густа, как прежде.
А подошёл — она не та,
В ней чаще пни, деревья — реже.
А поле где? Хлебов напор? …
Затянут клин с недавних пор
Людской нужды густым осотом.

Сурепка. Молочай. Вьюнок. Никто поля не обиходит… Земля уходит из-под ног, Коль из-под рук она уходит. [5].

Особенно пронзительно звучит его публицистика и поздняя лирика, где он обращается к землякам-кузбассовцам. Автор не идеализирует прошлое, понимая необходимость труда шахтёров и металлургов, но задаёт страшный, риторический вопрос: какой ценой даётся это благо?

«Мы хозяева земли или её временщики?» — этот вопрос проходит красной нитью через его выступления. Баянов предупреждал, что если

Кузбасс станет «чёрной дырой» Сибири, то никакие тонны угля и стали не смогут возместить потерю здоровья нации и утрату родовой памяти сибирского крестьянства.

Особое место в этом ряду занимает поэзия так называемого «шахтёрского» поколения кузбасских авторов 1950–1970-х годов, писавших о буднях строек, шахт и заводов и одновременно одними из первых зафиксировавших теневую сторону индустриального «покорения» сибирской природы. Именно к этому поколению принадлежит поэт Евгений Сергеевич Буравлёв.

Евгений Сергеевич Буравлёв (1921–1974) — кузбасский поэт, прозаик, драматург, участник Великой Отечественной войны, член Союза писателей СССР с 1961 года. Детство и юность поэта прошли на станции Промышленная в Кемеровской области, послевоенная жизнь была связана со стройками Сибири и Севера — от Главсевморпути до линии Салехард — Игарка, а с начала 1960-х годов — с Кемеровом, где он долгие годы возглавлял областную писательскую организацию. Буравлёв много выступал перед шахтёрами и рабочими строек, хорошо знал цену человеческого труда, вложенного в освоение сибирских недр, — и именно поэтому его слово о цене, которую платит за это природа, звучит особенно веско.

Одно из центральных произведений поэта — поэма «Земля», в которой автор в полный голос заявляет о проблеме разрушения природы человеком. В поэме создаётся образ обеднённой, «обезображенной» и замусоренной земли — образ-предостережение, обращённый к современникам и потомкам. Поэт гневно осуждает неразумное, потребительское обращение с природными богатствами, протестует против бесконечного «покорения» земли ради сиюминутной выгоды, против превращения плодородного края в истощённое пространство. Сам автор признаётся: «А вот я никак не могу без Земли». Радостным гимном Земле и разуму человечества звучит финал поэмы:

Вся — от примитивных
до сложнейших молекул —
Поёт и радуется Земля, хорошея.
Я вижу, как земли, заботливо ухоженные,
Воздают человеку за любовь сторицей —
Молочными реками, янтарной рожью,
Голубыми льнами, золотой пшеницей.
Вижу, как люди собственными руками —
Добровольцы из Тулы,
Марселя и Гвадалахары —
Стирают с планеты, воюя с песками,
Жёлтые пятна Каракумов и Сахары…
Но давайте и к Земле

относиться получше —
Не только топтать её, но и любить… [2].

Примечательна и творческая судьба поэмы: по свидетельствам исследователей кузбасской литературы, произведение долгое время не принимали к печати редакторы, не увидевшие в нём «актуальной темы» — настолько непривычным для советской литературы того времени было прямое высказывание о разрушительных последствиях индустриализации.

Помимо поэмы «Земля», экологические и природные мотивы присутствуют и в других произведениях Буравлёва — в сборниках «Родник у дороги» (1960), «Красная горка» (1961), в поэтических циклах о труде шахтёров и металлургов, где образы дыма, копоти, изрытой земли соседствуют с образами родника, тайги, весенней земли как символов неистребимой жизненной силы природы. Это сочетание производственной тематики — прославления труда — с тревогой за судьбу земли делает лирику поэта важным историческим и художественным свидетельством переходной эпохи, когда индустриальный энтузиазм послевоенных десятилетий начинал соседствовать с первым отчётливым осознанием экологической цены прогресса.

Значение творчества Е.С. Буравлёва для кузбасской литературы не исчерпывается собственно художественными текстами. Как многолетний руководитель областной писательской организации, он поддерживал и воспитывал целое поколение кузбасских авторов, многие из которых впоследствии продолжили и развили природоохранную линию в региональной поэзии и прозе.

Таким образом, экологическая тема у Буравлёва — не самостоятельная в виде очерка «О природе», а часть более широкой темы — судьбы края, где масштабное строительство и добыча ресурсов меняют привычный уклад жизни и природный ландшафт. Его можно назвать поэтическим летописцем трудовой героики кузбассовцев, и в этом контексте экологические последствия индустриализации становятся важной гранью его творчества. [1].

Творчество писателей Кузбасса становится тем мостом, который соединяет технический прогресс с нравственной ответственностью перед природой. Их творчество — это не призыв отказаться от промышленности, а напоминание о том, что за каждой тонной добытого угля стоит живая земля, которая нуждается в защите. Литература учит нас видеть в экологии не просто набор проблем, а вопрос совести, любви к малой родине, сохранения природы.

Таким образом, Кемеровская область — крупнейший угледобывающий регион страны: на её территории расположена значительная часть Кузнецкого угольного бассейна, давшего название всему краю. Открытая (разрезная) добыча угля пагубно влияет на окружающую среду: на месте тайги и полей возникают карьеры и отвалы,

реки мелеют или меняют русло, а воздух городов — Новокузнецка, Кемерово, Прокопьевска, Киселёвска — регулярно оказывается в числе самых загрязнённых в стране из-за выбросов металлургических и коксохимических предприятий.

Для писателей Кузбасса природа — это не только любование родным краем, но и тревога за ее будущее. Их творчество выступает не просто отражением экологических проблем региона, но и мощным инструментом формирования экологического сознания. Оно воспитывает чувство ответственности не через запреты и наказания, а через красоту слова, через эмоциональное сопереживание, через способность увидеть в природе не ресурс, а дом. И пока звучат голоса кузбасских поэтов, пока их строки находят отклик в сердцах читателей, остаётся надежда на то, что Кузбасс сможет сохранить не только свои природные богатства, но и свою душу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюшина, Е. Академия мужества Евгения Буравлёва / Е. Тюшина. – Текст : электронный // Проза.ру : [портал]. – 2015. – URL : (дата обращения : 22.09.2026).
2. Калашников, Н. Не научная, но довольно фантастическая поэма / Н. Калашников // Кузнецкий рабочий. – 2016. – 22 янв. – Текст : электронный. – URL : (дата обращения : 22.09.2026).
3. Коренной кузбассовец : страницы биографии В. М. Баянова. – Текст : электронный // Я знаю, как стихи приходят… : виртуальная выставка произведений кузбасского поэта В. М. Баянова / МБУК «ЦБС Топкинского муниципального округа». – URL : (дата обращения : 22.09.2026).
4. Буравлёв, Е. Стихотворения / Е. Буравлёв. – Новосибирск : Западно-Сибирское краевое издательство, 1976. – 136 с. – Текст : непосредственный.
5. Баянов, В. М. Зазимок : стихотворения / В. М. Баянов. – Кемерово : Книжное издательство, 1984. – 176 с. – Текст : электронный. – URL : (дата обращения : 22.09.2026).